

Переводы «Практики благочестия»

**Ян ван де Камп. Перевод
В. В. Чернов**

Переводы «Практики благочестия»

Книги всегда определяли культуру — будь то политика, религия, образование, досуг, торговля или сфера знаний. Однако, как показали Эндрю Петтегри и Артур дер Вевен в книге «Всемирная книжная ярмарка»^[1], роль книг в формировании общественного мнения в раннее Новое время была ещё более значительной, чем сегодня. Роберт Дарнтон, разработавший модель циркуляции книг (так называемый «коммуникационный цикл»), показал, что книги нельзя рассматривать исключительно как продукт авторского замысла. Культура — это динамический процесс, и книга является результатом совместной работы не только автора, но и издателя, печатника, книготорговца и читателя^[2].

Этот взгляд Дарнтон согласуется с другими концепциями культурной истории, например, с теориями культурного трансфера и культурного перевода. Они показывают, что перенос медиа-объектов и практик из одной культуры в другую — это далеко не просто механическое копирование. Почти всегда в процессе такого переноса происходят как заимствование, так и творческое переосмысление (культурный трансфер)^[3]. При переводе текстов мы также сталкиваемся с процессами деконтекстуализации и реконтекстуализации (культурный перевод). Деконтекстуализация проявляется в том, что при переносе в новую культуру определённые особенности исходной культуры часто опускаются или утрачиваются. Реконтекстуализация же означает, что произведение вплетается в ткань новой культуры, связывается с её типичными элементами и адаптируется к её потребностям^[4]. В рассматриваемую эпоху духовная литература представляла

собой особенно яркий пример культурного трансфера или культурного перевода.

Основная цель духовной литературы состояла не в том, чтобы дать читателю некую новую информацию, но в том, чтобы наставить его, научить жить в соответствии с учением веры^[5]. По оценке Франца Эйбля^[6], в раннем Новом времени такие книги составляли примерно четверть всего книжного производства. Задача данной статьи — показать, что, несмотря на существующие исследования по отдельным аспектам перевода духовной литературы в раннее Новое время, полноценная теоретическая парадигма для систематического изучения этих процессов до сих пор не выработана. В статье такая парадигма формируется на конкретном примере, что помогает коснуться ряда новых вопросов. Деконтекстуализация и реконтекстуализация происходили на перекрёстках печатного дела, перевода и распространения в эпоху, когда духовная литература выходила большими тиражами, переводились на другие языки и передавалась между религиозными группами. Речь идет не только о межконфессиональном трансфере, но о циркуляции произведения между различными группами внутри одной конфессии.

Ниже приводятся несколько примеров, иллюстрирующих эти процессы. Во-первых, адаптация текста, как правило, становилась необходимой, когда между исходной и целевой культурами существовали значительные конфессиональные различия. Например, католический текст, предназначенный для протестантской аудитории, часто подвергался переработке. Максимилиан фон Габсбург описывает набор довольно стандартных стратегий «протестантизации» книги Фомы Кемпийского «О подражании Христу» (1418–1427)^[7]. В свою очередь, Ине Кикенс в своём исследовании протестантской адаптации позднесредневекового голландского трактата о добродетелях показывает, что степень деконтекстуализации и реконтекстуализации зависела от времени и от целевой

аудитории. Например, в 1565 году, в переходный период к Реформации, в процессе адаптации к лютеранской аудитории из исходного текста были удалены многие католические элементы. Многие — но не все. Так, редакторы сохранили в новом тексте тему почитания святых^[8].

Во-вторых, различия существовали и внутри протестантизма, между лютеранами и реформатами — особенно в понимании оправдания, освящения, предопределения и таинств^[9]. Эти расхождения заставляли немецких лютеранских переводчиков английской реформатской литературы в XVII веке изменять отдельные места исходных текстов, чтобы привести их в соответствие с лютеранским учением. Однако Удо Штретер считает, что начиная с 1670-х годов переводчики вносили такие догматические изменения всё реже, ограничиваясь минимальными правками. В результате тексты, содержащие реформатские взгляды на предопределение и искупление, постепенно интегрировались в лютеранский контекст, где акцент делался на возрождении, покаянии и вере^[10].

В-третьих, даже внутри одной конфессии могли возникать разногласия по вопросам церковного устройства или отдельных доктрин. Эти различия также влияли на перевод, как это видно на примере голландских переводов «Практики благочестия» Льюиса Бейли^[11] (до 1612 года)^[12]. Бейли как священнослужитель Церкви Англии писал для своей паствы, но его книга переводилась для различных протестантских сообществ на континенте — как реформатских, так и лютеранских. Этот случай представляет собой яркий пример культурного трансфера в духовной литературе Европы раннего Нового времени.

В свете трёх приведённых выше примеров эта статья опирается на имеющиеся разрозненные данные, которые помогают понять, как книга Бейли распространялась и воспринималась в

международном контексте^[13]. В статье кратко описывается международное распространение и популярность «Практики благочестия», а также обсуждаются вопросы: при каких обстоятельствах текст книги подвергался критике или одобрению, как его адаптировали, изменяли, вырывали из исходного контекста и включали в новый; кто это делал, каким образом, через какие каналы и для какой аудитории^[14]. Вклад этой статьи в разработку теоретической парадигмы изучения процессов культурного трансфера состоит из трёх разделов.

В первом даётся краткий обзор биографии Льюиса Бейли и истории его «Практики благочестия», а также рассматривается её место в списке европейских бестселлеров из области духовной литературы. Во втором разделе подробно анализируется процесс создания, распространения и восприятия книги Бейли в разных языковых средах, при этом рассматриваются следующие вопросы. Во-первых: зачем, как и кем был создан текст или его адаптация, в каком виде — рукописном или печатном — он существовал (производство)? Во-вторых: зачем, как и кем распространялся или продавался текст (циркуляция)? И, наконец: зачем, как и кем он покупался, использовался, читался, изменялся, упоминался и какое влияние он оказывал на читателей?

Посыл данной статьи состоит в том, что ответы на эти вопросы можно найти в упоминаниях о «Практике благочестия» в печатных и архивных источниках, таких как библиотечные каталоги, аукционные списки, ретроспективные библиографические работы и другие справочники. Однако проведение систематического исследования всех возможных источников в силу их обилия и разбросанности было бы практически невозможно. Поэтому мои усилия по описанию международного производства, распространения и восприятия книги опираются в основном на научную литературу. Лишь иногда автор привлекает первоисточники, но только на тех языках, которыми владеет. Что касается голландского перевода,

то здесь автор опирается на свой более ранний детальный сравнительный анализ оригинала и перевода.

Цель второго раздела — сравнить процесс создания, распространения и восприятия книги Бейли в её оригинальной (английской) языковой среде с аналогичными процессами в других регионах, где книга была переведена и опубликована, а также проанализировать соответствующие «коммуникационные цепочки». Для этого я составил репрезентативную выборку языковых ареалов, где издавалась книга, используя печатные и цифровые библиографические ресурсы (см. таблицу 1)[\[15\]](#).

Язык	Год первого издания	Год последнего издания	Кол-во изданий
Английский	До 1612	1995	125
Нидерландский	1620	2009	53
Французский	1625	1675	24
Немецкий	1628	1743	71
Валлийский	1629	1930	10
Чешский	1630	1992	19
Польский	1632	1647	2

Венгерский	1636	1936	8
Шведский	1643	1773	5
Датский	1646	1705	3
Вампаноаг	1665	1686	2
Ретороманский	1668	1771	4
Итальянский	1720	1720	1
Корейский	2002	2002	1

**Всего
изданий**

328

Эта выборка учитывает различия по числу изданий книги Бейли, географическим ареалам (Америка, Центральная Европа, Северная Европа или Западная Европа), политическому и социальному статусу языка (основной или миноритарный), а также по конфессиональным сообществам, существовавшим в данный момент в соответствующих ареалах.

Помимо англоязычного мира, в выборку включены регионы, которые, во-первых, различались по конфессиональной принадлежности аудиторий, в которых «Практика благочестия» переводилась, издавалась и читалась, а во-вторых, где процессы

производства, распространения и восприятия книги изучены достаточно хорошо. Соответственно, в выборку вошли голландский и немецкий языковые регионы: в Нидерландах Реформатская Церковь была более кальвинистской, чем Церковь Англии, а в немецкой среде книга Бейли пользовалась популярностью среди лютеран^[16]. В итоге эта выборка языковых ареалов позволяет сравнить различные религиозные контексты и проанализировать, как они влияли на производство, распространение и восприятие книги Бейли.

Третий раздел статьи предлагает подходящую теоретическую модель, обсуждает, при каких обстоятельствах «Практика благочестия» и её содержание адаптировались, вырывались из контекста и включались в новый, а также кто и каким образом занимался этим процессом, через какие каналы и для какой аудитории.

Льюис Бейли и его «Практика благочестия»

Полезно начать с краткого обзора личности автора. Льюис Бейли, вероятно, родился в Кармартене, Уэльс. После учёбы в Оксфорде^[i] он получил несколько церковных назначений в Англии, а примерно в 1603 году стал капелланом Генриха, принца Уэльского. В 1611 году Бейли был назначен казначеем собора Святого Павла. В том же году он получил степень бакалавра богословия в Оксфорде, а в 1613 году — степень доктора богословия. Год спустя он стал одним из капелланов короля Якова I, а в 1616 году был назначен епископом Бангорским.

Отношения Бейли с королём Яковом и его преемником Карлом I складывались непросто: в 1621–1622 годах Бейли был заключён в тюрьму по приказу короля из-за разногласий по вопросу соблюдения воскресного дня^[17]. В 1630 году король Карл потребовал от Бейли отчёта о его деятельности на посту епископа — его обвиняли в назначении пуритан, отступавших от требований официальной Церкви, некомпетентных священников, а также в недостаточном надзоре за епархией^[18].

Основное произведение Льюиса Бейли — «Практика благочестия» — вероятнее всего, было опубликовано в 1611 году^[19], а значит, написано в тот период, когда Бейли служил капелланом принца Уэльского. В то время, начиная ещё с дореформационного периода, спрос на «пособия по благочестивой жизни» постоянно возрастал. Эти книги были адресованы родителям и главам семейств, обучавшим их, как проводить домашнее богослужение и наставлять детей и слуг в христианской жизни. Примеры таких книг — «Книга для глав семейств» [Werke for Householders] (1530) монаха Ричарда

Уитфорда и «Благочестивый домострой» [A Godly Form of Householde Government] (1598) священника Роберта Кливера. Однако ни одна из подобных работ не могла соперничать с книгой Бейли, которая многократно переиздавалась и имела очень широкое распространение.

Популярность книги Бейли, вероятно, объясняется тем, что каждое следующее издание имело больший объем по сравнению с предыдущим, а также наличием множества компактных и дешевых изданий, что делало книгу доступной для широкой аудитории^[20]. По словам Алека Райри, «Практика благочестия» стала «бесспорным бестселлером среди британской протестантской литературы раннего Нового времени»^[21].

Структура книги заслуживает внимания сама по себе. Бейли начинает с краткого рассуждения о Боге, Его сущности, лицах Святой Троицы и их свойствах. Затем он переходит к размышлениям о двух состояниях, в которых может пребывать человек. Первое — это жалкое и опасное состояние необращенного человека. Второе — состояние спасённого, исполненное блаженства и славы. Далее Бейли рассматривает препятствия на пути к благочестию: неправильное толкование Библии и положений христианской веры, дурной пример, который подают знатные люди, и злоупотребление Божиим долготерпением. Таким образом, книга ведёт читателя от познания Творца и Спасителя — через осознание греховного состояния человека — к надежде на спасение, завершаясь предостережениями. Этот переход от богопознания к покаянию и славе делает книгу жизнеутверждающей и обнадеживающей.

После вступительных разделов основная часть книги посвящена практическим рекомендациям о том, как жить благочестиво. Бейли предлагает советы по практическим делам благочестия как для повседневной жизни, так и для особых случаев. Для ежедневного благочестия он рекомендует регулярный порядок, который составляют молитва, чтение Библии и пение псалмов в

разное время дня — как индивидуально, так и сообща под руководством главы семейства. В молитве следует исповедовать грехи, приносить покаяние, простить о духовном росте, благодарить за милости и ходатайствовать не только за близких, но и за всю церковь Божию, а также за политические власти страны.

Особое внимание Бейли уделяет соблюдению воскресного дня, считая его обязанностью, установленной Богом для всех народов и времён, а не только для ветхозаветной Общины. В его понимании, воскресенье — это день полного воздержания от будничных дел и время размышлений о Боге и спасении: до, во время и после богослужения. Примечательно, что Бейли советует размышлять о Божием творении, выходя на природу, чтобы воочию созерцать могущество, премудрость и благодать Бога. Он также призывает в этот день иметь попечение о бедных и больных.

Бейли говорит и об «особых» делах благочестия — о постах и празднованиях. Пост предполагает отказ от обычных дел, пищи и прочего; празднование же включает участие в Евхаристии, что, по мнению автора, также требует размышлений до, во время и после богослужения.

Наконец, Бейли пишет о благочестии в болезни, предсмертном состоянии и мученичестве^[ii]. В разделе о болезни акцент делается на грехе и необходимости покаяния, а в разделах о смерти — на утешении перед лицом искушений диавола, страданий и страхе кончины. Книга завершается диалогом между верующей душой и Спасителем, а также монологом о страстях Христовых.

«Практика благочестия» стала настоящим бестселлером, что подтверждается исследованием Хартмута Лемана, проведённым в 1980 году. Он подсчитал количество изданий самой популярной духовной литературы в Европе с 1600 по 1740 год.

Так, «О подражании Христу» Фомы Кемпийского было издано около 550 раз, «Об истинном христианстве» Иоганна Арндта (1605–1610) — 123 раза, основные работы Франциска Сальского — около 100 раз. Книга Бейли, по его подсчётам, вышла в 94 изданиях^[22]. Однако, согласно более современным подсчётам, общее количество изданий «Практики благочестия» составляет около 328 — хотя для точного сравнения нужно было бы сопоставить данные по всем книгам. Поэтому Лемановские данные остаются удобным ориентиром.

Стоит учесть два момента, которые усложняют сравнение. Во-первых, Леман не учитывал популярную книгу Иоганна Герхарда «Священные размышления для возбуждения истинного благочестия», которая за период с 1607 по 1700 год издавалась 115 раз^[23]. Если иметь в виду эту работу, то она должна занимать место между Арндтом и Франциском Сальским. Во-вторых, показатель по Франциску объединяет данные сразу по трём его книгам, поэтому невозможно утверждать, что каждая из них была издана более 94 раз. В итоге, хотя точное место книги Бейли в рейтинге бестселлеров раннего Нового времени остаётся спорным, можно с уверенностью сказать, что «Практика благочестия» уверенно занимает четвёртое место среди самых популярных духовных книг своей эпохи.

Важно также отметить, что в последующие годы все упомянутые книги отступили перед таким знаменитым произведением, как «Путешествие Пилигрима» Джона Беньяна, которое впервые увидело свет в 1678 году. К 1740 году «Путешествие Пилигрима» насчитывало 61 издание, а к 1938 году — уже не менее 1300 изданий на более чем 200 языках^[24].

Книга Бейли в контексте разных языков и культур

Английский оригинал

Вопреки, а, может, и благодаря спорному характеру личности Льюиса Бейли, его книга завоевала известность ещё при его жизни. Эта тенденция сохранялась вплоть до конца XVIII века^[25]. Однако существовали и другие причины, объясняющие популярность книги на английском языке. Прежде всего, «Практика благочестия» играла важную роль в жизни многих людей, что подтверждается восхищением, выраженным самими читателями. Для одних книга служила введением в христианскую веру — например, для будущего епископа-латитудинария^[iii] Саймона Патрика (1627–1707)^[26], который читал её в юности. Для других «Практика благочестия» послужила их обращению к вере, как это произошло с Элизабет Уилкинсон (урождённой Гиффорд, 1612/1613–1654). В двенадцать лет она прочла в книге Бейли об аде, уготованном нечестивым, и о небесном блаженстве праведников. Это так потрясло её, что она начала вести благочестивую жизнь. Для будущего баптистского проповедника Джона Беньяна (1628–1688) книга Бейли, которая была частью небольшого приданого его супруги, сыграла роль в его обращении к вере^[27]. Кроме того, «Практика благочестия» утешала людей на смертном одре — так, например, книга помогала нонконформисту Джозефу Аллейну (1634–1668)^[28]. Книга Бейли относилась к той категории духовных произведений, которые перечитывались на протяжении всей жизни, порой вслух, а её молитвы использовали в личной духовной практике^[29]. Среди английских читателей Бейли были представители самых разных

религиозных взглядов, возрастов и социальных слоёв — от бедняков и среднего сословия^[30] до знати^[31].

В нескольких случаях «Практика благочестия» становилась предметом споров между сторонниками и противниками пуританского движения^[32]. В одном известном случае книга даже оказалась связана с нашумевшим убийством, совершённым в 1633 году Энохом ап Эваном (ок. 1599–1633) из Клуна, графство Шропшир. Энох, ранее обратившийся в пуританство, убил свою мать и брата, которые пытались отговорить его от подобных взглядов. После убийства он сбежал к другу, у которого некогда взял почитать «Практику благочестия». Этот эпизод вызвал целую серию полемических памфлетов между сторонниками и противниками пуританства^[33].

Другой скандал разгорелся около 1650 года, когда противники епископального устройства Церкви, в частности профессор истории Оксфордского университета Льюис дю Мулен (ок. 1605–1680), начали оспаривать авторство епископа Бейли. Это было почти через двадцать лет после кончины Бейли. Автора обвиняли в том, что он якобы бесплатно получил рукопись от вдовы пуританского священника, и, немного доработав, издал под своим именем. В ответ епископ Хамфри Ллойд (1610–1689), преемник Бейли на Бангорской кафедре, опроверг эти обвинения как клевету со стороны пуритан и подтвердил авторство Бейли^[34].

«Практика благочестия» пользовалась популярностью в англоязычном мире и за пределами собственно Англии — её читали и в Шотландии, и в Ирландии^[35]. Книга была завезена в Новый свет: её читали и англикане Вирджинии, и в пуритане Мэриленда и Массачусетса^[36]. Кроме того, «Практику благочестия» любили в англоязычных общинах континентальной Европы^[37].

Голландские переводы

В 1620 году, примерно через восемь лет после выхода в свет оригинала, книга Бейли была переведена на голландский язык. Множество аспектов, связанных с изданием, распространением и восприятием голландского перевода, были подробно изучены; результаты этих исследований опубликованы в сборнике под редакцией В. Й. ван Хофа, А. А. ден Холландера и Ф. В. Хейсмана^[38].

Голландский перевод был выполнен Эверхардом Шуттением, студентом-богословом из Зволле, который привёз экземпляр «Практики благочестия» из учебной поездки в Оксфорд. Перевод был опубликован после его рукоположения в пасторы. Он посвятил его, среди прочих, пфальцскому чиновнику Фридриху д'Орвилю (1590–1641), с которым познакомился в Оксфорде^[39]. Существует интересная связь между Бейли и Шуттением: д'Орвиль был наставником старшего сына курфюрста Пфальцкого Фридриха V (1596–1632), прозванного «Зимним королём», который в 1613 году женился на Елизавете Стюарт, дочери короля Англии Якова I^[40] и сестре умершего в 1612 году Генриха, принца Уэльского, у которого Бейли служил капелланом^[iv]. Таким образом, можно предположить, что Бейли и Шуттений были как минимум заочно знакомы. Как пастор, Шуттений переводил различные книги духовного содержания и активно выступал за «реформацию нравов», особенно за соблюдение святости воскресных дней, церковную дисциплину, искоренение остатков «папизма» и религиозное просвещение^[41].

Примерно к 1650 году голландский перевод книги Бейли занимал второе место среди религиозных бестселлеров, уступая лишь «Гезенлидебоку» (Песеннику гезов, ок. 1574)^[42]. Всего было продано около 102 тысячи экземпляров, что сделало голландский перевод *Практики благочестия* самой продаваемой

реформатской богословской книгой в Голландии XVII века^[43]. Из этого можно заключить, что книга приобрела статус основного элемента духовной библиотеки в каждом доме и общине. Эту популярность подтверждает распоряжение Голландской Ост-Индской компании от 1654 года (действовавшее до 1790 года), обязывавшее снабжать каждый корабль компании двумя экземплярами книги Бейли^[44].

Несколько лет спустя, в 1642 году, вышла переработанная версия перевода, подготовленная профессором богословия из Утрехта Гисбертом Воэцием (1589–1676). Воэций поручил одному из своих студентов переработать перевод, а сам добавил комментарии к определённым отрывкам в виде сносок^[45]. В своих более ранних исследованиях я сравнил методы перевода в изданиях Шуттения и Воэция^[46]. Оба переводчика сохранили общий замысел Бейли, но отредактировали некоторые культурные и вероучительные моменты — Воэций сделал это более явным образом, тогда как правки Шуттения были менее заметны^[47]. Ниже приведены несколько примеров, иллюстрирующих эту редактуру^[48].

Английское издание 1640 года, с. 225: Защити его величество короля ото всех врагов его, и даруй ему долгую жизнь и над нами правление во здравии и всяком благополучии. Благослови нашу милостивую королеву Марию, принца Карла, принцессу Марию, принцессу Елизавету и ее царственное потомство.

[Defend the Kings Maiestie, from all his enemies, and grant him a long life, in health, and all happinesse, to raigne over us. Blesse our gracious Queene Mary, Prince Charles, the Lady Mary, the Lady Elizabeth and her Princely issue].

Голландское издание 1640 года (Шуттений), с. 182: Защити его величество короля ото всех врагов его, и даруй ему долгую жизнь и над нами правление во здравии и всяком

благополучии. Благослови его высочество принца Карла, его величество короля и курфюрста Пфальцского и супругу его принцессу Елизавету; высокочтимых правителей Голландской республики; славного принца Морица; правителей провинции Оверэйссел и так далее.

[Beschermt zyn Conincklijcke Majesteyt voor alle zyn Vyanden, ende verleent hem een langh leven, dat hy in ghesontheydt ende ghelucksalicheydt over ons regieren mach: Seghent zyne Con. Majesteyt, den Prince Car olum {так в тексте}, zyn Conincklijcke ende Keurvorstelijcke ghenade van den Palts, ende zyn Conincklijcke Ghemael Elizabeth. De Hoogh-Mogende Heere Staten Generael. Den Doorluchtighen ende Princelijcken Helt Mauritium, de Heere Staten van Over-Yssel etc].

Голландское издание 1642 года (Воэций), с. 195–196:

Благослови N.N. (здесь можно поимённо упомянуть власти каждой страны и местности, где человек проживает: например, правителя провинции, магистрат города или поселения).

[Seghent N.N. Hier kanmen met namen uyt-drucken de Overheden yeder van zijn lant en plaetse daer hy woonet: als by exempel, de Heeren Staten van dese Provincie, de Magistraet van dese Stadt, of van dese plaetse].

В словах утренней молитвы Шуттений сохраняет упоминание членов британской королевской семьи, включая Елизавету Стюарт и курфюрста Пфальцского Фридриха V (см. выше)^[49]. Он также добавляет принца Морица Оранского и правительство провинции Оверэйссел, где жил он сам. Воэций, напротив, оставляет молитву о властях на усмотрение читателя, предлагая ему самостоятельно вставить имена правителей своей местности.

В следующем примере, где упоминается епископальная структура церкви, перевод голландскими реформатами,

вероятно, был затруднён, так как они выступали за пресвитерианское устройство.

Английское издание 1640 года, с. 225–226: Направляй всех дворян, епископов, служителей церковных и гражданских, да правят они народом в истинной вере, правосудии, послушании и спокойствии.

[Direct all the Nobility, Bishops, Ministers & Magistrates of this Church and Common-wealth, to governe the Commons in true Religion, justice, obedience, and tranquillity].

Голландское издание 1640 года (Шуттений), с. 182–183: Направляй всех дворян, епископов, служителей церковных и гражданских, да правят они народом в истинной вере, правосудии, послушании и мире.

[Regieret den Edeldom, Bisschoppen, Predicanten ende Magistraten van dese uwe Kercke ende Politie, datse uwe Volck in waerachtighe Religie, gerechtigheydt, ghehoorsaemheydt ende vreedsaemheydt regieren moghen].

Голландское издание 1642 года (Воэций), с. 196: Направляй пастырей, да правят они народом в праведности и благочестии, и старейшин сей твоей церкви, чтобы через их учение, увещевания, доброе управление и пример все общественные и частные дела благочестия в сей Твоей общине утверждались и возрастали.

[Regeert de Predicanten datse u volck in gerechticheydt ende gelucksalicheyt wel moghen regeeren: ende opsienders van dese uwe Kercke, dat door hare leere, vermaninge; goeden voortganck, ende exempel alle publijcke ende particuliere oeffeninghen der Godtsalicheyt in dese uwe gemeynte aengesteld ende gevordert moghen werden].

Шуттений сохранил упоминания о дворянах, епископах, пастырях и властях церкви и государства, тогда как Воэций действовал более радикально, исключив всё, кроме «пастырей» (predicanten, букв. проповедников). Причина этого в том, что он отвергал епископальное устройство и излишнее вмешательство светских властей в дела Церкви^[50]. Кроме того, Воэций добавил важный элемент — «старейшин» (opsienders, т.е. членов пресвитерианского церковного руководства).

Наконец, Воэций опустил один переведенный в версии Шуттения фрагмент о Страшном суде, потому что считал это утверждение богословски спорным. Воэций объяснил своё решение в сноске:

Английское издание 1640 года, с. 82–83: Христос покажет тебе все благодеяния, которые Он оказал тебе, и муки, которые Он претерпел за тебя.

[Christ shall rip up all the benefits he bestowed on thee, and the torments he suffered for thee]^[51].

Голландское издание 1640 года (Шуттений), с. 66:

Христос припомнит тебе все Свои благодеяния, которые Он оказал тебе, муки, которые Он претерпел за тебя, и добрые дела, которые ты оставил невыполненными.

[u Christus alle zyne weldaden aen u bewesen op-halen sal, de pynen die hy voor u gheleden heeft, de goede wercken die ghy ghelaten hebbet].

Голландское издание 1642 года (Воэций), с. 73: Христос припомнит тебе все Свои благодеяния, которые Он оказал тебе, и добрые дела, которые ты оставил невыполненными. (*Сноска Воэция:* Я опустил эти слова автора: «муки, которые Он претерпел за тебя», так как они очень туманны и двусмысленны. См. для лучшего понимания разъяснение Дортрехтского синода 1619 года относительно второго артикула ремонстрантов).

[U Christus alle zijne weldaden aen u bewesen op halen sal, de goede wercken die ghy gelaten hebt. (*Сноска Воэция*: Ick hebbe uyt-gelaten dese woorden des Autheurs: de pijn die hy voor u gheleden heeft: vermidts de selve seer duyster ende dobbelsinnigh zijn. Siet tot naerder verstant, de verklaringhe des Dortschen Synodi Anno 1619. over den tweeden artijckel der Remonstranten)].

Таким образом, Воэций исключил фразу «муки, которые Он претерпел за тебя», так как считал её «очень туманной и двусмысленной», и сослался на постановление Дортрехтского синода (1618–1619) по второму артикулу ремонтрантов, в котором рассматривается вопрос о том, за всех ли людей была принесена крестная жертва Христа. Скорее всего, Воэций опасался, что эта фраза может быть истолкована как утверждение, что эта жертва распространяется на всё человечество, причем не только потенциально, но и актуально — а это мнение было отвергнуто канонами Дортрехтского синода^[52].

Комментарии Воэция можно разделить на аналитические (разъясняющие, уточняющие, истолковывающие) и оценочные. В последней категории он особенно критиковал экзегетическую основу утверждений Бейли. Воэций считал, что многие из его доводов неудовлетворительны, так как их невозможно прямо вывести из Писания, и потому они носят умозрительный характер или напоминают «суеверия папистов». Воэций сожалел о наличии в книге Бейли подобных моментов, так как, по его мнению, практика благочестия должна основываться на Писании, а не на отрывочных и неопределённых представлениях.

Изменения в текст вносили не только переводчики, но и издатели. Так, начиная с издания Михиля де Гроота в Амстердаме в 1669 году, а также в более поздних изданиях других издателей, были удалены цитаты на латинском языке, некоторые библейские стихи и фрагмент, посвящённый

различиям между учением апостолов и Римско-Католической Церкви^[53].

С самого начала голландский перевод активно цитировался и использовался голландскими авторами, особенно богословами реформатского направления, такими как Виллем Теллинк, Воэций, Виллем Слёттер и Петр Маастрихтский. Это происходило главным образом потому, что многие темы книги — радость человека о воссоединении души и тела в день всеобщего воскресения, обращение, строгое соблюдение воскресных дней, пост, богомыслие и утренняя молитва — были им весьма близки^[54].

Немецкий реформатский перевод

В 1627 году, примерно через семь лет после первого голландского перевода, части «Практики благочестия» впервые были опубликованы на немецком языке. Отрывки, посвящённые Евхаристии, вошли в книгу на ту же тему, написанной Иоганном Якобом Грассером (1579–1627) — «Небесная трапеза души»^[55], которая вышла в Базеле. Год спустя полная версия книги была переведена на немецкий язык и издана Людвигом Кёнигом также в Базеле. Переводчиками, вероятно, выступили пасторы Грассер и Вольфганг Майер (1577–1653), причем Майер был внуком Мартина Буцера (1491–1551)^[56].

Швейцария стала дверью, через которую реформатская версия книги Бейли вошла в германоязычную среду. Впервые «Практика благочестия» на территории Священной Римской империи полностью вышла в 1630 году — одновременно в Базеле и Бремене. Год спустя непроданные экземпляры этих изданий были выставлены на продажу Кёнигом в его магазине во Франкфурте. В Швейцарии в течение XVII–XVIII веков книга переиздавалась тридцать раз^[57]. К немецкому переводу «Практики», опубликованному Самуэлем Кёнигом в Базеле в

1629 году, а также к многим последующим немецким изданиям часто присоединялась работа еще одного английского пуританина, Джозефа Холла, «Искусство богомыслия» (1601).

Книга Бейли пользовалась популярностью среди реформатских пасторов и богословов в Германии: в 1633 году многие из них заказывали ее для себя^[58]. В том же году несколько реформатских богословов из Пфальца и Веттерау обратились к английским церковным властям с просьбой составить сборник по практическому благочестию на основе английской духовной литературы. Этот запрос основывался на том, что немецкий перевод «Практики благочестия» уже успел высоко зарекомендовать себя как духовно-полезная книга, и предполагаемый сборник мог отвратить пасторов и богословов от споров и привести их к согласию. Важно отметить, что запрос был одобрен и курфюрстом Пфальцским Фридрихом V^[59]. То, что сферы влияния Бейли и голландского переводчика Шуттения частично пересекались через правящие дома Англии и Пфальца, несколько объясняет просьбу этих пасторов и подтверждает предположение о том, что Пфальц оказался еще одним центром распространения английской духовной литературы на Европейском континенте.

Главным сторонником идеи союза кальвинистов и лютеран в этот период выступал шотландский богослов Джон Дьюри (1596–1680), много лет путешествовавший по Европе. Он выразил мнение, которое разделяли многие: книга Бейли — одно из наиболее ясных выражений общих для этих двух направлений протестантизма принципов веры^[60].

Немецкий лютеранский перевод

1631 год стал поворотным моментом для немецкого перевода *Практики благочестия*. В этом году в Люнебурге (Нижняя Саксония) Иоганн и Генрих Штерны опубликовали лютеранскую

версию книги^[61]. В этом переводе в текст была внесена богословски-обоснованная редактура. Это можно видеть на примере фрагмента, посвящённого добрым делам:

Английское издание 1640 года: Но ему следует знать, что хотя добрые дела и не нужны для оправдания, но они необходимы для спасения.

[But he should know, that though good works are not necessarie to justification: yet they are necessarie to salvation].

Немецкое издание 1631 года: Но нужно понимать: хотя добрые дела не нужны для нашего оправдания, мы всё же должны обязательно их совершать, если хотим оставаться в состоянии оправданности и однажды действительно обрести спасение в тот день.

[Aber da muß man wissen: Ob wol die guten Wercke nit nötig sind zu unserer Rechtfertigung, daß wir doch notwendig uns deroselben befeissen müssen, wenn wir gedencken im Stande der Rechtfertigung zu bleiben, und einmal an jenem Tage in der That selig werden wollen]^[62].

Очевидно, с лютеранской точки зрения было важно, с одной стороны, смягчить значение добрых дел для спасения, но с другой — подчеркнуть возможность отпадения от состояния оправданности.

Текст был исправлен и в других местах. Полемический тон против Римско-Католической Церкви был смягчён, и из него пропали имена кальвинистских богословов (Джон Джуэл, Жан Кальвин и Уильям Перкинс)^[63]. Эти изменения, вероятно, связаны с двумя причинами: во-первых, полемика против католичества противоречила примирительному подходу лютеран, а во-вторых, кальвинистские богословы не пользовались авторитетом в их среде.

Как издатели немецких лютеранских версий «Практики благочестия», братья Штерн из Люнебурга были направлены на Лейпцигской книжной ярмарке неким дворянином к пастору, который перевёл книгу Бейли и Сонтома «Золотая драгоценность»^[64]. Вероятнее всего, этим человеком был Юст Гезений (1601–1673), который служил пастором в нескольких местах Нижней Саксонии^[65]. В его известном катехизисе, а также в других публикациях, влияние Бейли заметно, например, в указаниях на важность домашнего наставления в вере со стороны отца семейства, а также в таких областях, как молитва, причащение и соблюдение воскресного дня. Кроме того, в люнебургском издании книги Бейли 1631 года в качестве приложения были добавлены две книги Гезения — «О подлинном христианском благочестии» и «Малый школьный катехизис». Все эти данные существенно поддерживают предположения Ханса Лойбе и Эдварда С. Маккензи о том, что именно Гезений адаптировал книги Бейли и Сонтома под лютеранскую аудиторию^[66]. Возможно, Гезений познакомился с трудами Бейли и Сонтома благодаря своему учителю богословия Георгу Каликсту (1586–1656), который был известен широтой взглядов и рекомендовал эти книги^[67]. Примечательно, что, как и в случае с немецким реформатским изданием, к немецким лютеранским версиям «Практики благочестия», начиная с третьего люнебургского издания 1633 года, присоединяли «Искусство богомыслия» Холла.

О важности книги Бейли в княжестве Брауншвейг-Вольфенбюттель (часть Нижней Саксонии) свидетельствует ссылка в книге, опубликованной в 1650 году хельмштедтским профессором Конрадом Хорнеем (1590–1649). В этом труде Хорней отстаивал взгляды хельмштедтских богословов на веру и добрые дела. Чтобы обосновать свою точку зрения, он ссылаясь на «Школу благочестия» Иоганна Герхарда (1622–1623), а также на труды Арндта, Сонтома и Бейли. По словам Хорнея, эти книги были хорошо известны в княжестве и, согласно с учением

хельмштедтских богословов, содержали идеи о том, что верный христианин должен избегать тяжких и явных грехов, живя в страхе Господнем, если он хочет достичь спасения, обещанного ему в младенчестве при крещении^[68].

В 1634 году в Страсбурге, который на тот момент входил в Священную Римскую империю, Каспар Дицель опубликовал еще одну лютеранскую редакцию «Практики благочестия»^[69]. В этом издании были исправлены, в частности, части, касающиеся предопределения и Евхаристии. Книга получила одобрение церковных властей Страсбурга, что, вероятно, способствовало ее широкому распространению в лютеранской среде. Возможно, всё это было связано с высшим церковным авторитетом Страсбурга – кирхенпрезидентом и профессором богословия Иоганном Шмидтом (1594–1658), который рекомендовал книгу Бейли в предисловии к катехизису Юста Гезения. Ещё одной причиной могло быть то, что Шмидт в своих проповедях черпал материал из наставлений Бейли о проведении воскресного дня. Существует предположение, что Шмидт также написал предисловие к этому изданию.

Всего книга Бейли была издана на немецком языке 71 раз, последний раз — в 1743 году. Новые издания выходили с интервалом менее двух лет; большинство из них увидели свет в Германии (38 изданий), за которой следовали Швейцария (30) и Нидерланды (3). Место одного из изданий остаётся неизвестным^[70]. Многие издания выходили в лютеранских городах (Люнебург, Данциг, Страсбург, Нюрнберг, Вольфенбюттель, Франкфурт, Лейпциг), так что число лютеранских изданий было весьма значительным^[71]. Согласно расчётам Лемана (см. раздел «Льюис Бейли и его “Практика благочестия”»), проведённым в 1980 году, немецкий перевод Бейли занимает второе место среди германоязычной духовной литературы в период 1600–1750 годов^[72], уступая только книгам Арндта. Вероятно, в глазах немецких протестантов «Практика

благочестия» с ее подробными практическими советами на каждый день успешно дополняла книги Арндта и других, которые в основном говорили о внутренней жизни души^[73].

Рецепция «Практики благочестия» немецкими лютеранами

Большое количество лютеранской литературы той эпохи содержит рекомендации, ссылки, пересказы и/или цитаты из книги Бейли. Одним из трудов, где множество разделов заимствовано из «Практики благочестия», является «Упражнение в христианстве» Людвига Дунте (1630). Удо Штрэтер уже указывал на «несомненное родство» между работами Дунте и Бейли^[74], но эта связь простирается даже дальше того, что можно было бы назвать просто взаимным влиянием. Даже беглое сравнение показывает, что Дунте заимствовал у Бейли содержание целых разделов, хотя он перерабатывал текст, сокращая, переформулируя, меняя отдельные части местами. Следующий пример из молитвы для воскресного утра иллюстрирует переводческую стратегию Дунте^[75]:

Немецкое издание «Практики благочестия» (Бремен, 1630), с. 350–351: Ведаю, Господи, и с трепетом думаю, что почти треть доброго семени падает на плохую землю (Мф. 13.4 и далее). Да не будет сердце мое подобно дороге, что по твердости и неразумию не принимает семени, пока не придет лукавый и не похитит его; да не будет оно подобно земле каменистой, что слушает с радостью до времени, но отпадает, едва настают гонения за Евангелие; да не будет оно подобно тернию, что заботами века сего и обольщением богатства заглушает слышимое слово, которое слышит, и оно бывает бесплодно. Но сделай меня плодородной землёй, чтобы я слышал слово Твое, честным и добрым сердцем разумел его, хранил его и приносил плод с терпением, в той мере, в какой

премудрость Твоя сочтет потребным для славы Твоей и моего вечного утешения. Отверзи дверь Твоего слова Твоему слуге, которого Ты посылаешь к нам, чтобы наши глаза были открыты, и чтобы мы были выведены из тьмы к свету (Деян. 26.18), из власти сатаны — к Тебе, и обрели прощение грехов и наследие среди освященных верою во Христа Иисуса.

[Ich weiß wol, lieber Herre Gott, vnd gedencke daran mit zittern: daß vast der dritte theil deß guten samens in böß erdreich fället (Matth. am 13. vers. 4. &c.). Laß derowegen nicht zu, daß mein hertz gleich seie einem gebahnten wege, der, von wegen seiner härte vnd vnverstands, den guten samen nicht annimmt, vnd der böse feind darnach komme, vnd denselben hinweg raffe. Daß ich auch nicht sey wie ein steinichter acker, oder nur auf eine zeitland den samen annemme, zur zeit der verfolgung aber abfalle: noch wie ein dörnichter acker, auf dem die betrügliche reichthumb dein Wort ersticken. Sondern daß ich gleich sey einem fruchtbaren erdreich, vnd dein Wort höre, vnd behalte in einem feinen reinen hertzen, vnd frucht bringe, nach der maß, wie es deiner weißheit gefällig, vnd mir zu meiner seelen trost nutzlich sein wird. Oeffne die thür deines Worts deinem diener, den du vns zuschickest, auf daß vnser augen aufghetan, vnd wir auß der finsternuß zu dem leicht, (Act. 26. v. 18.) auß dem gewalt des Satans zu dir, geführt werden: zur vergebung der sünden, vnd zu der gemeinschaft deren, die durch den glauben in Christo JEsu geheiligt seind].

«Истинное и верное упражнение в христианстве» Дунте (Виттенберг, 1678), с. 169–170: Итак, пусть семя Твоего слова не упадёт на дурную почву, не на дорогу, потому что тогда сердце из-за твердости своей не примет семя, пока не придёт лукавый и не похитит его; не на каменистую почву, чтобы я не веровал лишь на время и не отпал во время искушения; не среди терний, чтобы заботы этого мира и обманчивое богатство не задушили слово, но на добрую землю, чтобы я принимал Твоё слово в чистом сердце и приносил плод в терпении. Даруй сил Твоему слову, чтобы оно не

возвращалось к Тебе тщетным; пусть через него я наполняюсь познанием Твоей воли, всякой духовной мудростью и разумением; пусть я вижу в нём, как в ясном зеркале, Твой образ, чтобы я мог преобразиться в него — от славы в славу. И для этого даруй Твоему слуге радостно открывать уста, чтобы говорить Твоё слово, того, кого Ты послал к нам, чтобы открыть наши глаза, чтобы мы обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу, для прощения грехов и наследия с теми, кто освящён верой в Тебя.

[So laß den Saamen deines Worts nicht auff einen b[ö?]sen Acker fallen, nicht auff dem Wege, denn also möchte das Hertz, wegen gebahnter Härteigkeit den Samen nicht annehmen, biß der Böse komme, und ihn wegnehme, nicht auff dem Felsen, daß ich nicht eine Zeitlang gläube, und zur Zeit der Anfechtung abfalle, nicht unter die Dörner, damit dieselbe das Wort, wegen der Sorge dieser Welt, und betrieglichen Reichthum, nicht ersticke, sondern auff ein gutes Land, damit ich dein Wort in reinem Hertzen auffnehme, und Frucht bringe in Geduld; Gib deinem Worte Krafft, daß es nicht leer zu dir komme, laß mich dadurch erfüllet werden mit Erkäntnüß deines Willens, in allerley geistlicher Weißheit und Verstand, laß mich darin, als in einem klaren Spiegel, dein Ebenbild sehen, damit ich in dasselbe möge verkläret werden, von einer Klarheit zur andern, und zu diesem Ende gib deinen Diener, mit freudigen Auffthun seines Mundes, dein Wort zu reden, als welchen du zu uns gesand hast, unser Augen auff zu thun, daß wir uns bekehren, von der Finsternüß zum Liecht, und von der Gewalt des Satans, zu GOtt, zu empfangen Vergebung der Sünde, und das Erbe, sammt denen, die geheiligt werden, durch den Glauben an dich].

Оба отрывка используют притчу о сеятеле, но если Бейли опирается на образы самой притчи, то Дунте развивает их, давая более развернутое толкование. Более того, Дунте добавляет к тексту Бейли молитву о том, чтобы слово имело силу и наполняло верующего.

В других местах Дунте поместил части книги Бейли в контекст лютеранской практики. Пример этого — упоминание о гимнах Мартина Лютера^[76]:

Немецкое издание «Практики благочестия» (Бремен, 1630), с. 294–295: Вечером, когда наступает время отдыха, снова позови всё свое семейство: прочитайте одну главу из Библии, как уже было предложено выше, и спойте псалом, как это делал и наш Господь Иисус.

[ZU nachts, wann es schlaffens zeit ist, so lasse dein haußgesind zusammen kommen: läse ein capitul in der Bibel, wie oben angeregt: vnd singe ein psalmen, wie vnser Herr Jesus auch gethan hat].

Истинное и верное упражнение в христианстве Дунте (Виттенберг, 1678), с. 357–358: Если Бог поставил его отцом или матерью семейства, он должен в этот момент, как делал утром, помнить о Божественном повелении и своей обязанности: читать с детьми и слугами главу или более из Библии, петь духовный гимн или псалом из сборника песнопений доктора Лютера, истинного мастера в этом деле.

[Hat ihn GOtt zum Haußvater, oder zur Haußmutter gesetzt, so muß er sich hie abermahl, wie am Morgen geschehen, des Göttlichen Befehls, und seiner Gebühr erinnern, mit den Kindern und dem Gesind, ein Capitel, oder was mehr aus der Bibel lesen, einen geistlichen Lobgesang oder Psalm aus des Herren D. Lutheri, des rechten Künstlers in diesem Werck, Gesangbuch, singen].

Возможно, Дунте познакомился с трудом Бейли во время своей учебной поездки по Нидерландам, Англии и Франции, в ходе которой он 18 месяцев проработал в оксфордской Бодлеанской библиотеке. Однако, как он отмечает в предисловии, Дунте использовал не только Бейли, но и другие источники, включая немецкие, французские и английские^[77].

Рекомендации, ссылки, пересказы и/или цитаты из книги Бейли можно найти также в сочинениях главного пастора и суперинтенданта Галле Арнольда Менгеринга (1596–1646), писателя Михаэля Мошероша (1601–1669), пастора Готтфрида Олеария (1605–1685) из Галле и ростокского богослова Теофила Гроссгебауэра (1626/1627–1661)^[78].

Среди всех частей из *Практики благочестия* особенно часто цитировались молитвы. Например, хельмштедтский пастор Иоганн Риттмайер (1636–1698) в предисловии своей книги о Евхаристии, сетовал, что, по недостатку лютеранской духовной литературы, многие люди обращаются к реформатским произведениям. Но при этом он сам цитировал Бейли! Таким образом, приводить выдержки из книги, написанной автором реформатской традиции, для него было своего рода «меньшим из двух зол»^[79]. Другие примеры заимствования молитвенных текстов из книги Бейли включают сборник молитв люнебургского печатника Михаэля Кубаха^[80] и «Христианскую домашнюю книгу молитвенной практики» штутгартского богослова Иоганна Кристиана Шторра (1712–1773), опубликованную в 1757 году. В последнюю вошли несколько утренних и вечерних молитв Бейли наряду с молитвами лютеранских авторов, таких как Каспар Нойман, Иоганн Арндт и Иоганн Хаберманн^[81].

Популярность книги Бейли подтверждается не только количеством цитат, но и тем, что она была включена в список книг, рекомендованных в 1660 году герцогом Саксен-Гота-Альтенбургским Эрнстом Благочестивым (1601–1675) пасторам и учителям своей страны. В этот список входили труды Лютера, Арндта, придворного капеллана Саломона Глассия (1593–1656) – и «Практика благочестия» Бейли^[82]. Библиография германоязычных изданий XVII века показывает, что *Практика благочестия* имела в личных библиотеках ряда немецких

духовных лиц и князей, в том числе из Брауншвейг-Вольфенбюттельского дома, который был близок к пиетизму^[83].

«Практика благочестия» оказала заметное влияние на жизненный путь и труды лидеров пиетизма — движения, для которого, среди прочего, были характерны внебогослужебные молитвенные собрания (*collegiae pietatis*)^[84]. Историк этого движения Мартин Шмидт отмечает, что «Бейли был выдающимся вдохновителем немецкого пиетизма»^[85].

Возможно, именно через профессора Страсбургского университета Иоганна Шмидта, основателя пиетистского движения в Священной Римской империи, с трудами Бейли познакомился Филипп Якоб Шпенер (1635–1705). «Практика благочестия» оказала сильное влияние на Шпенера как в период его обращения, так и в последующей жизни. Этой книге, наряду с несколькими другими, Шпенер приписывал своё осознание суетности мира и отказа от неё. Размышления Бейли о блаженном состоянии верующих и о страданиях неверующих в жизни, при смерти и после смерти глубоко тронули Шпенера, так что он даже переложил некоторых из этих текстов на стихи. Кроме того, возможно, что книга Бейли подарила Шпенеру утешение, когда он, по собственным воспоминаниям, после кончины своей бабушки сам стал тяготиться жизнью. Также возможно, что именно под влиянием Бейли Шпенер в течение года своей учёбы в Страсбурге стал раз в неделю соблюдать пост. Наконец, на протяжении всей жизни Шпенера взгляды Бейли оказывали влияние на его представления о личной святости, соблюдении воскресных и праздничных дней, мирских удовольствиях, обязанностях пастыря, и, в особенности, о мистическом союзе со Христом^[86]. Шпенер ценил труды Бейли настолько высоко, что включил его книгу в число произведений, которые предписывалось читать в пиетистском собрании, которое он основал в 1670 году во Франкфурте.

В дальнейшем, однако, Шпенер стал более критичен по отношению как к Бейли, так к английской духовной литературе в целом, полагая, что в них смешаны Закон и Евангелие, оправдание и освящение. В связи с этим он переключил свое внимание на главный труд Арндта как на более подходящий источник духовного назидания. Тем не менее, Шпенер продолжал рекомендовать несколько английских книг, первое место среди которых продолжала занимать «Практика благочестия»^[87]. Он ценил труды англичан за содержащийся в них призыв к покаянию и наставления в святой жизни. Шпенер утверждал, что, хотя лютеранство и кальвинизм расходятся в догматике, в практическом благочестии они почти совпадают. Тем не менее, он советовал «Практику благочестия» лишь тем лютеранам, что были достаточно крепки в своей традиции^[88].

Подобно Шпенеру, его ученик Август Герман Франке (1663–1727), известный своими благотворительными проектами в Галле, также испытал влияние книги Бейли. В молодости он читал Арндта, Бейли и Сонтама и утверждал, что перечитывал книги Бейли и Дунте после каждого причащения, обретая в этом великое утешение. Франке особенно отмечал влияние мыслей Бейли о богомыслии, соблюдении воскресного дня, мирских благах и обязанностях пастыря^[89]. Среди лютеранских богословов популярность книги Бейли сохранялась, и это влияние можно проследить, например, у вюртембергского пиетиста Иоганна Альбрехта Бенгеля (1687–1752)^[90].

И хотя многие лютеране высоко ценили книгу Бейли, среди них были и те, кто относился к ней скорее отрицательно. Они критиковали «Практику» за то, что в ней, по их мнению, смешаны закон и Евангелие, природа и благодать, оправдание и освящение, покаяние и вера^[91]. Среди противников Бейли были Иоганн Хюльземанн (1602–1661) из Лейпцига, который называл Бейли и Сонтама словом «Schmadderer» (букв. писака, словоблуд — уничижительное прозвище, применявшееся по

отношению к анабаптистам), зять Шпенера Иоахим Штолль (1615–1678) из Раппольтштайна и Георг Кристиан Эйльмар (1665–1715) из Мюльхаузена. Эти авторы утверждали, что в трудах Бейли и Сонтома «Закон, Евангелие, благодать, природа, возрождение, оправдание, покаяние, вера — всё перемешано без малейшего различия»^[92].

Заключение

На основании собранных данных можно сделать несколько общих выводов о том, при каких обстоятельствах книга Бейли и содержащиеся в ней мысли находили отклик или подвергались критике — как они были усвоены, деконтекстуализированы и реконтекстуализированы, и кто именно принимал в этом участие. Книга очень долго сохраняла широкую популярность — это факт. Об этом свидетельствует, в частности, количество языков, на которые она была переведена. «Практика благочестия» выдержала множество изданий по всей Европе и за её пределами. Книгу читали представители различных конфессиональных сообществ и социальных слоёв, зачастую она входила в обязательный минимум домашних и даже корабельных библиотек. «Практику благочестия» переводили на малораспространённые языки, о ней спорили, её включали в списки рекомендованной литературы.

Всемирная популярность книги Бейли объясняется её глубокой традиционностью, ведь автор свободно черпал материал из дореформационных источников^[93]. Кроме того, взгляды Бейли, выраженные в его книге, не укладывались строго в рамки какой-либо одной конфессиональной традиции. С одной стороны, Бейли, как и подобало пуританину, придерживался ригористических взглядов на соблюдение воскресного дня и твёрдо верил в предопределение. С другой, он призывал к послушанию церковным властям, и отстаивал такие практики, как частная исповедь перед священником и колокольный звон

по воскресным дням, осуждая тех, кто отказывался преклонять колени или снимать шляпу в храме^[94]. Это обеспечивало его книге популярность среди представителей различных конфессиональных традиций, особенно тех, кого не отталкивали взгляды на богослужение, несколько отличавшиеся от их собственных. Другим объяснением популярности книги Бейли, как предполагает Райри, может быть её «простой, ясный и универсальный характер»^[95].

Вопрос о том, принималась или критиковалась книга Бейли учёными, в основном зависел от того, насколько его призыв к освящению через волю и разум совпадал с богословской позицией читателя. Наибольшую симпатию книга вызывала у богословов реформатского направления, таких как Воэций, Шмидт и Шпенер, в то время как лютеранские богословы, акцентировавшие внимание на оправдании, упрекали её в недостаточном внимании к сердцу и чувствам.

Кроме богословских предпочтений, на перевод, распространение и восприятие «Практики благочестия» влияли и другие факторы. Книга стала доступнее, она выходила в дешевых изданиях и небольших форматах. Её успеху способствовали не только низкая цена, но и спорная репутация, а также участие влиятельных церковных деятелей — таких как Воэций (редактор), Гезений (переводчик) и Шмидт (цензор). Кроме того, она попала в списки рекомендованной литературы, что вызвало дополнительный ажиотаж.

Книга различными путями шагнула за пределы Англии. О ней узнавали через учебные поездки (как у Шуттения), личные рекомендации (например, когда знатные люди познакомили братьев Штерн с пастором, переведшим книгу на немецкий), а также благодаря связям Бейли при английском и пфальцском дворах.

Публикации «Практики благочестия» на английском или на других языках никогда не были механическим воспроизведением готового текста — это всегда было переосмысление. В Англии, например, книга представала то как пуританский труд, то как нечто, далёкое от пуританства. В Священной Римской империи Шпенер считал ее по важности уступающей лишь лютеранскому катехизису. Воэций создал, по сути, первое критическое издание книги — в сносках он не просто пояснял текст, а спорил с самим Бейли, показывая, где их взгляды расходятся.

Переосмысление книги происходило не только при её издании, но и при чтении. Многим читателям в разных странах особенно нравились темы вроде почитания воскресенья, катехизации, подготовки к причастию и размышлений после него. А больше всего заимствовали именно молитвы — они казались особенно ценными и удобными для ежедневного чтения.

Иногда текст просто подстраивали под другую аудиторию — особенно при переводе на другой язык или при использовании в иной конфессиональной среде. Пример — переводы Шуттения и Воэция: оба активно перерабатывали книгу, чтобы она подходила их читателям. Шуттений без колебаний выдергивал текст из оригинального контекста и вставлял в новый, а Воэций и немецкие переводчики шли ещё дальше, исправляя богословские формулировки Бейли. Текст Бейли правили не только переводчики, но и издатели — как правило, сокращая его. В голландских изданиях, например, так поступал де Гроот. Менялось не только содержание, но и само назначение книги.

Были и другие виды переработки, не связанные напрямую с культурными различиями. Порой части «Практики благочестия» соединяли с текстами других авторов — как, например, с «Небесной трапезой души» Грассера или «Искусством богомыслия» Холла (в немецком переводе). Иногда Бейли просто цитировали или пересказывали в других сочинениях. Временами текст Бейли менял форму — так, у Шпенера он из

прозы стал поэзией. Это уже не просто перевод, а переход в другую литературную среду.

Книгу Бейли читали люди самых разных сословий — от бедняков (её держала у себя супруга Джона Беньяна) до среднего класса и знати. Для многих она была ежедневным чтением или источником молитв. Для кого-то она стала началом духовного пути (например, у Беньяна и Шпенера), для других — утешением на смертном одре (у Джозефа Аллейна).

Наши знания о «Практике благочестия» различаются в зависимости от языка, на котором она выходила. Если речь идет об английской, голландской и немецкой версиях, то нам известно довольно много — кто и зачем читал книгу, как ее редактировали и критиковали. А вот, например, о чешском, польском, реторманском и корейском текстах не известно практически ничего.

Сравнение не должно ограничиваться анализом исходного текста и переводов, но также включать иллюстрации в различных версиях, так как это позволит проследить и понять изменения в восприятии книги разными читателями^[96]. В целом, по сравнению с другими собственно богословскими трудами, «Практика благочестия» не требует слишком глубоких переделок для использования в иной конфессиональной среде. Однако необходимы дальнейшие исследования, чтобы определить, какие части сочинений Бейли всё же требовали переработки, при каких обстоятельствах, и с какой целью. Эти будущие исследования должны охватывать не только текстовые изменения, но и переделку иллюстраций, а также вещественные аспекты, такие как оформление переплёта. Подобные исследования будут очень важны для понимания того, как люди использовали книгу и какую роль она играла в их жизни^[97]. В конечном счёте, всё это позволит значительно расширить наши знания в области обращения и перевода религиозной литературы раннего Нового времени и приблизят нас к более

адекватному пониманию принципов культурного обмена в целом.

Об авторе статьи

Ян ван де Камп [Jan van de Kamp] — доцент факультета религии и теологии Свободного университета Амстердама и директор Исследовательского центра пуританства и духовности (ReCePP). Среди недавних публикаций — «Übersetzungen von Erbauungsliteratur und die Rolle von Netzwerken am Ende des 17. Jahrhunderts» **[Переводы назидательной литературы и роль взаимосвязей] в конце XVII века.** (2020).

Ссылка на оригинал статьи

van de Kamp, Jan. "Practice of Piety Translated: The Dynamics of the International Circulation of a Devotional Book." *Church History* 92, no. 3 (September 2023): 559–584.
<https://doi.org/10.1017/S0009640723002081>.

[1] Andrew Pettegree and Arthur der Weduwen, *The Bookshop of the World: Making and Trading Books in the Dutch Golden Age* (New Haven, CT: Yale University Press, 2019).

[2] Robert Darnton, "What Is the History of Books?" *Daedalus* 111 (Summer 1982): 65–83.

[3] Michele Espagne and Michael Werner, eds., *Transferts. Les relations interculturelles dans l'espace Franco-Allemand (XVIIIe et XIXe siècles)* (Paris: Recherche sur les civilisations, 1988); Heinz Schilling and István György Tóth, eds., *Cultural Exchange in Early Modern Europe. Vol. I: Religion and Cultural Exchange in Europe, 1400–1700* (Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2006); Peter Burke, "Translating Knowledge, Translating Cultures," in *Kultureller Austausch. Bilanz und Perspektiven der Frühneuzeitforschung*, ed. Michael North (Cologne, Germany: Böhlau, 2009), 69–77; Michele Espagne, "La notion de transfert culturel," *Revue Sciences/Lettres* 1 (2013): 1–9.

[4] Peter Burke, *Lost (and Found) in Translation: A Cultural History of Translators and Translating in Early Modern Europe* (Wassenaar, Netherlands: NIAS, 2005); Peter Burke, "Cultures of Translation in Early Modern Europe," in *Cultural Translation in Early Modern Europe*, eds. Burke and R. Po-chia Hsia (Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2007), 7–38.

[5] Ulrich Köpf, "Erbauungsliteratur. I. Bis zur Reformation," in *Religion in Geschichte und Gegenwart*, vol. 2, eds. Hans Dieter Betz et al. (Tübingen, Germany: Mohr Siebeck, 1999), 1386–1388; Josef Weismayer, "Erbauungsliteratur. II. Neuzeit. 2. Protestantismus," in *Religion in Geschichte und Gegenwart*, vol. 2, eds. Hans Dieter Betz et al. (Tübingen, Germany: Mohr Siebeck, 1999), 1390–1391.

[6] Franz Eybl, "Erbauungsliteratur," in *Enzyklopädie der Neuzeit*, vol. 3, ed. Friedrich Jaeger (Stuttgart, Germany: J.B. Metzler, 2006), 390–396, 391.

[7] Maximilian von Habsburg, *Catholic and Protestant Translations of the Imitatio Christi, 1425–1650: From Late Medieval Classic to Early Modern Bestseller* (Farnham, UK: Ashgate, 2011).

[8] Ine Kiekens, "Want wi van doechden scriven willen. Een literaire en cultuurhistorische studie van het ontstaan en de doorwerking van Vanden twaelf dogheden," (Antwerp: University of Antwerp, 2018, неопубликованная диссертация).

[9] Cp. Jan van de Kamp, "Networks and Translation within the Republic of Letters. The Case of Theodore Haak (1605–1690)," in *Translating Early Modern Science*, eds. Sietske Fransen, Niall Hodson, and Karl Enenkel (Leiden, Netherlands: Brill, 2017), 41–64, especially 55–61; и Jan van de Kamp, *Übersetzungen von Erbauungsliteratur und die Rolle von Netzwerken am Ende des 17. Jahrhunderts* (Tübingen, Germany: Mohr Siebeck, 2020).

[10] Udo Sträter, *Sonthom, Bayly, Dyke und Hall. Studien zur Rezeption der englischen Erbauungsliteratur in Deutschland im 17. Jahrhundert* (Tübingen, Germany: Mohr Siebeck, 1987), 123.

[11] J. Gwynfor Jones and Vivienne Larminie, "Bayly, Lewis (c.1575–1631)," in *Oxford Dictionary of National Biography* [далее ODNB], ed. Lawrence Goldman (Oxford, UK: Oxford University Press, 2008), <http://www.oxforddnb.com/view/article/1766> (21.09.2020); Leendert F. Groenendijk, "Lewis Bayly (ca. 1575–1631). De

dramatische levensloop van de auteur van *The Practice of Piety*,” in *De praktijk der godzaligheid. Studies over De practycke ofte oeffeninghe der godtzaligheydt* (1620) van Lewis Bayly, eds. W. J. op 't Hof, A. A. den Hollander, and F. W. Huisman (Amstelveen, Netherlands: EON, 2009), 11–39.

[12] Jan van de Kamp, “De vertaalmethoden van Everhardus Schuttenius en Gisbertus Voetius,” in *De praktijk der godzaligheid. Studies over De practycke ofte oeffeninghe der godtzaligheydt* (1620) van Lewis Bayly, eds. W. J. op 't Hof, A. A. den Hollander, and F. W. Huisman (Amstelveen, Netherlands: EON, 2009), 215–235. Cp. Jan van de Kamp, “De vormende rol van vertalers van piëtistische werken in de zeventiende eeuw,” *Transparant: orgaan van de Vereniging van Christen-Historici* 23, no. 2 (2012): 6–11.

[13] Philip Benedict, *Christ's Churches Purely Reformed: A Social History of Calvinism* (New Haven, CT: Yale University Press, 2002), 522–523; Willem Jan op 't Hof, “Protestant Pietism and Medieval Monasticism,” in *Confessionalism and Pietism: Religious Reform in Early Modern Europe*, ed. Fred A. van Lieburg (Mainz, Germany: Von Zabern, 2006), 31–50, especially 39–50; Athina Lexutt, “Mittendazwischen. Lewis Bayly und seine ‘Practice of Piety,’” in *Mut in Zeiten der Resignation. Betrachtungen zur Bestimmung des Menschen. Bericht über die Jubiläumstagung und Festschrift zum 60. Geburtstag von Prof. Dr. Wolfram Kurz*, ed. B. Hadinger (Tübingen, Germany: Verlag Lebenskunst, 2004), 253–273, here 258–268. Для более обширного обзора распространения «Практики благочестия» на всех языковых ареалах, где появились её переводы, см. Jan van de Kamp, “De internationale receptie van *The Practice of Piety* en de plaats van de Nederlandse vertaling daarin,” in *De praktijk der godzaligheid. Studies over De practycke ofte oeffeninghe der godtzaligheydt* (1620) van Lewis Bayly, eds. W. J. op 't Hof, A. A. den Hollander, and F. W. Huisman (Amstelveen, Netherlands: EON, 2009), 259–299. В настоящей статье данные по языковым регионам были расширены и представлены в новой теоретической рамке — концепции «культурного трансфера».

[14] Из-за отсутствия сопоставимого материала в данном исследовании не рассматриваются адаптации иллюстраций в изданиях книги Бейли. См. по этой теме: A. A. den Hollander, «De practycke in beeld» в сборнике *De praktijk der godzaligheid. Studies over De practycke ofte oeffeninghe der godtzaligheydt (1620) van Lewis Bayly* (eds.) W. J. op 't Hof, A. A. den Hollander, F. W. Huisman (Amstelveen, Netherlands: EON, 2009), 171–179; и Alec Ryrie, *Being Protestant in Reformation Britain* (Oxford, UK: Oxford University Press, 2013), 181–183.

[15] Данные таблицы 1 основаны на работах и базах данных по библиографии, как, например, English Short-Title Catalogue [далее ESTC], <http://estc.ocr.edu/>; Universal Short Title Catalogue (USTC), <https://www.ustc.ac.uk/>; John Eglinton Bailey, “Bishop Lewis Bayly,” *Manchester Quarterly* 7 (1883), 212; [John Wilson], “Victorian Women,” <http://www.rarebooksinjapan.com/Victorian/index.html> (29.09.2022) (англ.); Frans W. Huisman, “De bibliografie van De practycke,” in *De praktijk der godzaligheid. Studies over De practycke ofte oeffeninghe der godtzaligheydt (1620) van Lewis Bayly*, eds. W. J. op 't Hof, A. A. den Hollander, and F. W. Huisman (Amstelveen, Netherlands: EON, 2009), 107–169; the Pietas Online bibliographic database: <http://pietasonline.nl/www/library/bibliopac/bin/wxis.exe/www/library/bibliopac/?IsisScript=bibliopac.xic&db=PIETAS&lang=E&start=pietas> (голл.); Marianne Carbonnier-Burkard, “Enquête dans la littérature de piété réformée francophone à l’époque moderne,” *Bulletin de la Société de l’Histoire du Protestantisme Français* 150 (Jan.–Mar. 2004): 107–125, here 119 (фр.); *Verzeichnis der im deutschen Sprachraum erschienenen Drucke des 17. Jahrhunderts (VD17)*, <http://www.vd17.de/>; Jan van der Haar, *Internationale ökumenische Beziehungen im 17. und 18. Jahrhundert: Bibliographie von aus dem Englischen, Niederländischen und Französischen ins Deutsche übersetzten theologischen Büchern von 1600–1800* (Ederveen, Netherlands: Kool, 1997), 21–25 (нем.); Edgar C. McKenzie, *A Catalog of British Devotional and Religious Books in German*

Translation from the Reformation to 1750 (Berlin: De Gruyter, 1997), 70–82 (German); ESTC (валл., 22.09.2020); Academy of Sciences Library Czech Republic, ed., "Bibliography of the Works of J. A. Comenius Printed Before 1800—Works of J. A. Comenius as a Part of Editions of the Works of the Other Authors, J. A. Comenius as a Co-Author, Editor or Translator by Place of Printing," 2007, <http://www.lib.cas.cz/kvo/bibliografie-komensky/prekladatel-editor-podle-jmen-tiskaru-en.html> (чешск., 23.09.2020); Wacław Walecki, "Bibliografii Polskiej Estreicheró (UJ)" www.estreicher.uj.edu.pl/staropolska/baza/49492.html (польск., 23.09.2020); Gedeon Borsa et al., eds., Régi magyarországi nyomtatványok [далее RMNy], 3 vols. (Budapest: Akadémiai Kiadó, 1971–2000), nos. 1639, 1735, 1817, 2042; Nederlandse Centrale Catalogus (Dutch Central Catalogue), <http://picarta.pica.nl/DB=2.4/LNG=NE/> (23.09.2020) (Hungarian); Bengt Hellekant, Engelsk uppbyggelselitteratur i svensk översättning: intill 1700-talets mitt (Stockholm: Svenska kyrkans diakonistyrelse, 1944), 34–36 (шведск.); Frans W. Huisman, "Puriteins-piëtistische invloeden in het lutherse Denemarken tot 1800," Documentatieblad Nadere Reformatie 32, no. 2 (2008): 181 (датск.); Frans W. Huisman, "Danske oversættelser af engelske puritansk-pietistiske værker i det 17. og 18. århundrede," Kirkehistoriske Samlinger 14 (2009): 159 (датск.); ESTC (Wampanoag, accessed September 22, 2020); Ligia Romontscha, ed., Bibliografia retoromontscha. Bibliographie des gedruckten bündnerromanischen Schrifttums von den Anfängen bis zum Jahre 1930 (Chur, Switzerland: Schuler, 1938), 111 no. 1405, 236 nos. 2986–2987 (ретороманск.); Worldcat, <https://www.worldcat.org/> (ретороманск., 23.09.2020); Internet Culturale. Cataloghi e collezioni digitali delle biblioteche Italiane (итал., 23.09.2020); and Worldcat, <https://www.worldcat.org/> (корейск. 23.09.2020).

[16] Подробнее об истории этих языковых ареалов см. Diarmaid MacCulloch, Reformation. Europe's House Divided, 1490–1700 (London: Penguin, 2003); и Jens Holger Schjørring and Norman A.

Hjelm, eds., *History of Global Christianity*, Vol. I: European and Global Christianity, ca. 1500–1789 (Leiden, Netherlands: Brill, 2017).

[i] Факт учебы Бейли в Оксфорде или Кембридже нельзя считать полностью доказанным. — Прим. пер.

[17] Kenneth Fincham, "Bishop Lewes Bayly – Prelate as Puritan?" in *Religion, Politics and the Public Sphere, 1500–1850*, eds. David Como and Michael Questier (Woodbridge, UK: Boydell & Brewer, 2025), 142–159. На момент написания статьи эта работа еще не была издана, однако автор ссылается на нее как на «готовящуюся к изданию»; точная ссылка добавлена переводчиком.

[18] Groenendijk, "Lewis Bayly (ca. 1575–1631)," 27–31, 35–36.

[19] Подробнее о составе книги см. Charles James Stranks, *Anglican Devotion: Studies in the Spiritual Life of the Church of England between the Reformation and the Oxford Movement* (London: SCM, 1961), 35–63; и Carl Trueman, "Lewis Bayly (d. 1631) and Richard Baxter (1615–1691)," in *The Pietist Theologians*, ed. Carter Lindberg (Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell, 2005), 52–67.

[20] Ian Green, *Print and Protestantism in Early Modern England* (Oxford: Oxford University Press, 2000), 345–349, [599]; и Alec Ryrie, *Being Protestant in Reformation Britain* (Oxford: Oxford University Press, 2013), 283.

[21] Ryrie, *Being Protestant in Reformation Britain*, 283.

[ii] Глава, посвященная теме мученичества, представляет не столько духовное произведение, сколько политический памфлет; его главная цель — доказать, что католики, подвергаемые жестоким наказаниям в протестантской Англии, не являются христианскими мучениками. — Прим. пер.

[22] Hartmut Lehmann, *Das Zeitalter des Absolutismus: Gottesgnadentum und Kriegsnot* (Stuttgart, Germany: Kohlhammer, 1980), 115–116.

[23] Johannes Wallmann, "Pietas contra Pietismus. Zum Frömmigkeitsverständnis der lutherischen Orthodoxie," in *Pietas in der Lutherischen Orthodoxie*, ed. Udo Sträter (Wittenberg, Germany: Themata Leucoreana, Edition Hans Lufft im Drei Kastanien, 1998), 6–18, особенно 8. Оригинальное название: *Meditationes sacrae ad veram pietatem excitandam*.

[24] Richard L. Greaves, "Bunyan, John (bap. 1628, d. 1688)," in *ODNB*, <http://www.oxforddnb.com/view/article/3949> (21.09.2020).

[25] См. ESTC. При жизни Бейли вышло от 26 до 29 изданий его книги. Бейли умер 26 октября 1631 года, и неизвестно, какие издания этого года появились до его смерти. До конца XVIII века вышло 118 изданий.

[iii] *Латитудинарианство — рационалистическое течение в англиканской богословской и политической мысли середины XVII–XVIII в. Латитудинарии отрицали кальвинизм, как и любой догматизм, однако с либеральных позиций выступали за терпимость по отношению к английским нонконформистам, хотя те в большинстве своем были строгими кальвинистами. — Прим. пер.*

[26] William Lamont, "Saddington, John (d. 1679)," in *ODNB*, <http://www.oxforddnb.com/view/article/24451> (25.09.2020); Jon Parkin, "Patrick, Simon (1626–1707)," in *ODNB*, <http://www.oxforddnb.com/view/article/21568> (25.09.2020).

[27] Grace Webster, "Biographical Preface," in Lewis Bayly, *The Practice of Piety* (Morgan, PA: Soli Deo Gloria, 1995), 10–11; Greaves, "Bunyan, John (bap. 1628, d. 1688)," in *ODNB*, <http://www.oxforddnb.com/view/article/3949> (accessed September 25, 2020); Mary Prior, "Wilkinson, Elizabeth (1612/13–1654)," in

ODNB, <http://www.oxforddnb.com/view/article/66353> (25.09.2020); David D. Hall, *Worlds of Wonder, Days of Judgement: Popular Religious Belief in Early New England* (New York: Alfred A. Knopf, 1989), 40.

[28] Bailey, "Bishop Lewis Bayly," 204.

[29] Stephanie Sleeper, "Puritan Best-Sellers," in *Puritans and Puritanism in Europe and America: A Comprehensive Encyclopedia*, eds. Francis J. Bremer and Tom Webster (Santa Barbara, CA: ABC-CLIO, 2006), 501–502, here 501; Alec Ryrie, *Being Protestant in Reformation Britain*, 220, 283.

[30] Bailey, "Bishop Lewis Bayly," 203; Stranks, *Anglican Devotion*, 37; Green, *Print and Protestantism*, 21, 369; and Hall, *Worlds of Wonder*, 50.

[31] Felicity Heal and Clive Holmes, *The Gentry in England and Wales, 1500–1700* (Houndmills, UK: Macmillan, 1994), 361, 363–364, 367–369, 371; Green, *Print and Protestantism*, 350–351.

[32] Michael P. Winship, *Hot Protestants: A History of Puritanism in England and America* (New Haven, CT: Yale University Press, 2018).

[33] Peter Lake, "Puritanism, Arminianism and a Shropshire Axe-Murder," *Midland History* 15, no. 1 (1990), 37–64; Richard L. Greaves, "Enoch ap Evan (c. 1599–1633)," in ODNB, <http://www.oxforddnb.com/view/article/67788> (25.09.2020).

[34] White Kennett, *A Register and Chronicle Ecclesiastical and Civil* (London: 1728), ESTC Citation No.: T132818, 350; Bailey, "Bishop Lewis Bayly," 210–211; Stranks, *Anglican Devotion*, 37; Webster, "Biographical Preface," 8–9.

[35] Edinburgh: 1630, 1631 (John Hart); около 1635? (Jacob Williams); 1636 (heirs Andrew Hart); 1642 (Robert Young and Evan Tyler); 1667 (George Swintoun, James Glen). Glasgow: 1670 (Robert

Sanders); и 1752 (William Duncan), см. ESTC (22.09.2020). John Robertson and Mrs. McLean, без года — см. Bailey, "Bishop Lewis Bayly," 212. В 1792 году в Лондоне и у трёх шотландских издателей вышло еще одно издание, см. ESTC (22.09.2020). Dublin: John Brocas, 1701, см. ESTC (22.09.2020).

[36] Louis B. Wright, "Pious Reading in Colonial Virginia," *The Journal of Southern History* 6, no. 3 (Aug. 1940): 383–392; William Stevens Powell, "Books in the Virginia Colony before 1624," *The William and Mary Quarterly*, 3rd ser., 5, no. 2 (1948): 177–184; Charles Edwin Hambrick-Stowe, *The Practice of Piety: Puritan Devotional Disciplines in Seventeenth-Century New England* (Chapel Hill, NC: The University of North Carolina Press for the Institute of Early American History and Culture, 1982), 160; W. Preston Haynie, *A Northumberland County Bookshelf, or, a Parcel of Old Books, 1650–1852* (Westminster, UK: Heritage, 2007), 6.

[37] См. W. J. op 't Hof, "De internationale invloed van het puritanisme," in *Het puritanisme: geschiedenis, theologie en invloed*, eds. W. van 't Spijker, R. Bisschop, and W. J. op 't Hof (Zoetermeer, Netherlands: Boekencentrum, 2001), 275–312 (Netherlands), 341–344 (Germany), 356–357 (Switzerland).

[38] Данный раздел подготовлен на основании материалов W. J. op 't Hof, A. A. den Hollander, and F. W. Huisman, eds., *De praktijk der godzaligheid. Studies over De practycke ofte oeffeninghe der godtzaligheydt (1620) van Lewis Bayly* (Amstelveen, Netherlands: EON, 2009). Cf. Willem J. op 't Hof, *The Ice Broken: Puritan Influences on the Netherlands in the Seventeenth Century*, 2 vols. (Kampen, Netherlands: Summum Academic, 2019–2021), indices of persons, sub "Bayly, Lewis."

[39] Willem J. op 't Hof, *The Ice Broken: Puritan Influences on the Netherlands in the Seventeenth Century*, vol. II (Kampen, Netherlands: Summum Academic, 2021), 157–206, here 161, 173–174; Jan van de Kamp, "Ein frühes reformiert-pietistisches Netzwerk

in der Kurpfalz in der ersten Hälfte des 17. Jahrhunderts,” Archiv für Reformationsgeschichte 103 (Jan. 2012): 182–209, особенно 190.

[40] О Пфальце и его связях со Священной Римской империей и другими европейскими странами см. Brennan Pursell, “The Palatinate and Its Networks in the Empire and in Europe,” in The Ashgate Research Companion to the Thirty Years’ War, eds. Olaf Asbach and Peter Schröder (London: Routledge, 2014), 25–36.

[iv] Фридрих был протестантом и вождем Евангелической унии – союза протестантских князей Священной Римской Империи. После начала антигабсбургского восстания в Чехии (1618) он принял чешскую корону. В последовавшей войне Фридрих был разбит, лишен владений, включая Пфальц, и вынужден с Елизаветой и их многочисленными детьми бежать в Голландию, где позже скончался. Многие, в том числе и король Яков, сочли действия Фридриха незаконными и бездумными; Яков, кроме того, усматривал в его поступках личное оскорбление и угрозу для своей дочери и внуков. С другой стороны, многие англичане, особенно пуританских симпатий, считали Фридриха поборником протестантизма и героической фигурой — к недовольству официальных властей. Призывы молиться за Фридриха, с которыми выступал Бейли (в т.ч. в «Практике благочестия»), вызывали негодование у короля Якова. В то же время такая позиция Бейли обеспечивала ему (и его книге) популярность среди сторонников «протестантского дела» в континентальной Европе. — Прим. пер.

[41] Op ‘t Hof, *The Ice Broken*, vol. II, 157–206.

[42] Willem Heijting, “Protestantse bestsellers in de Republiek rond het midden van de zeventiende eeuw,” *De zeventiende eeuw* 13 (1997): 283–290. В этом списке Хейтинг включил книги, которые были впервые опубликованы до 1650 года и из которых к 1700 году вышло не менее 10 изданий.

[43] W. J. op 't Hof, "De receptiegeschiedenis van De practycke," in *De praktijk der godzaligheid. Studies over De practycke ofte oeffeninghe der godtzaligheydt* (1620) van Lewis Bayly, eds. W. J. op 't Hof, A. A. den Hollander, and F. W. Huisman (Amstelveen, Netherlands: EON, 2009), 237–258, особенно 254.

[44] Caspar Adam Lauerens van Troostenburg de Bruyn, *De Hervormde Kerk in Nederlandsch Oost-Indië onder de Oost-Indische Compagnie (1602–1795)* (Arnhem, Netherlands: Tjeenk Willink, 1884), 349–352; cf. Op 't Hof, "De receptiegeschiedenis van De practycke," 239. Сочинение Бейли имелось также у некоего крестьянина: Enny de Bruijn, *De hoeve en het hart* (Amsterdam: Prometheus, 2019), 339, 390. Систематическое исследование социального распределения книг в Нидерландах раннего Нового времени см. в Otto Lankhorst et al., *Book Sales Catalogues Online. Book Auctioning in the Dutch Republic, ca. 1500–ca. 1800* (Leiden, Netherlands: Brill, 2015), <https://brill.com/bsco> (05.10.2022).

[45] Frans W. Huisman, "De bibliografie van De practycke," in *De praktijk der godzaligheid. Studies over De practycke ofte oeffeninghe der godtzaligheydt* (1620) van Lewis Bayly, eds. W. J. op 't Hof, A. A. den Hollander, and F. W. Huisman (Amstelveen, Netherlands: EON, 2009), 107–169, особенно 112, 114–115.

[46] Jan van de Kamp, "De vertaalstrategieën van Everhardus Schuttenius en Gisbertus Voetius," in *De praktijk der godzaligheid. Studies over De practycke ofte oeffeninghe der godtzaligheydt* (1620) van Lewis Bayly, eds. W. J. op 't Hof, A. A. den Hollander, and F. W. Huisman (Amstelveen, Netherlands: EON, 2009), 215–236.

[47] Автор статьи цитирует эти тексты по следующим изданиям: Lewis Bayly, *The Practice of Piety: Directing a Christian How to Walke, that He May Please God* (London: 1640) (STC, 2nd ed., 1622); Schuttenius edition: Lewis Bayly, *De practycke ofte oeffeninghe der godtsaligheydt* [...] (Amsterdam: 1640); Voetius edition: Lewis Bayly, *De practycke ofte oeffeninge der godsaligheydt*.

Leerende een christen mensche, hoe hy in zijn wandel van zijn gantsche leven God behaghen mach (Utrecht, Germany: 1642).

[48] В оригинале автор статьи сам переводит цитаты с голландского на английский. *В русском тексте приводится английский текст Бейли и голландские тексты Шутения и Воэция, а вместо английского перевода с голландского предлагается русский.*

[49] 24 марта 1621 года Бейли, в нарушение прямого запрета церковных властей, выступил «у креста Св. Павла» [*кафедра во дворе лондонского кафедрального собора Св. Павла*] с публичной проповедью и молитвой «о короле и королеве Богемии» [*т.е. о Фридрихе V и Елизавете Стюарт*]. См. *Groenendijk*, “Lewis Bayly (ca. 1575–1631),” 28.

[50] Johannes Theodoor de Visser, *Kerk en Staat*. Vol. 2: Nederland (vóór en tijdens de Republiek) (Leiden, Netherlands: Sijthof, 1926), 391–403.

[51] Название раздела в оригинале: «Meditation of the miserie of a man after death, which is the fullnesse of cursednesse».

[52] “Canons of Dort,” ed. Herman Selderhuis, in *Reformierte Bekenntnisschriften*, vol. 3/2 1605–1675, eds. Eberhard Busch and Andreas Mühling (Neukirchen-Vluyn, Germany: Neukirchener, 2015), 87–162.

[53] Huisman, “De bibliografie van De practycke,” 114–115.

[54] Op ‘t Hof, “De receptiegeschiedenis van De practycke.” Cf. also Willem Jan op ‘t Hof, “Bayly in Beilen. De Beilense predikant Johannes Beeltsnyder citeert De practycke ofte oeffeninghe der godtzaligheydt van Lewis Bayly,” *Documentatieblad Nadere Reformatie* 35, no. 2 (2011): 165–171.

[55] В оригинале книга называлась «Himmelischer Seelen-Tisch». О рецепции английской духовной литературы германоязычной аудиторией см. Edgar C. McKenzie, "British Devotional Literature and the Rise of German Pietism" (неизданная диссертация, University of St. Andrews, 1984), vol. I, 152–154, 184–193, 199; Sträter, Sonthom, 76–77, 81–83; Kenneth G. Knight, "Englische Erbauungsbücher in Deutschland. Die puritanischen Schriften von Daniel Dyke und Lewis Bayly," *Morgen-Glantz. Zeitschrift der Christian Knorr von Rosenroth-Gesellschaft* 5 (November 1995): 237–240; Peter Damrau, *The Reception of English Puritan Literature in Germany* (Cambridge, UK: Modern Humanities Research Association, 2006), 59–68; Lexutt, "Mittendazwischen," 269–272; и Jan van de Kamp, "Die Einführung der christlichen Disziplinierung des Alltags in die deutsche evangelische Erbauungsliteratur durch Lewis Baylys *Praxis Pietatis* (1628)," *Pietismus und Neuzeit: Ein Jahrbuch für die Geschichte des neueren Protestantismus* 37 (November 2011): 11–19.

[56] M. E. Welti, *Der Basler Buchdruck und Britannien: die Rezeption britischen Gedankenguts in den Basler Pressen von den Anfängen bis zum Beginn des 17. Jahrhunderts* (Basel, Switzerland: Helbing & Lichtenhahn, 1964), 258–259 n. 44; Martin Sallmann, "Orthopraxie der Basler Orthodoxie. Puritanische Literatur in Basel (1590–1650)," *Pietismus und Neuzeit* 33 (Dec. 2007): 217–227, особенно 218–21

[57] McKenzie, *A Catalog*, 71–82; Damrau, *The Reception*, 70 n. 38.

[58] John Dury, ed., *The Earnest Breathings of Forreign Protestants, Divines and Others to the Ministers and Other Able Christians of These Three Nations for a Compleat Body of Practicall Divinity* (London: 1658) (Wing (2nd ed.), D2855), A3r–B2r, 57.

[59] Benedict, *Christ's Churches*, 522; Van de Kamp, "Ein frühes reformiert-pietistisches Netzwerk," 201–202.

[60] Среди других таких же «объединяющих» текстов, Дьюри называл труды И. Арндта, Десять заповедей, молитву «Отче наш» и Апостольский символ веры; Pierre-Olivier Léchot, *Un christianisme sans partialité: Méthodes et présupposés théologiques de John Dury (v. 1600–1680)* (Paris: Honoré Champion, 2011), 342–343.

[61] Бейли упомянут третьим в ряду людей, которых Иоганн Рист считал крупнейшими проповедниками христианства через книги: «Из числа прежних духовных, великих и богословски просвещённых учёных господ Иоганна Арндта, Сонтама, Бейли, Мёллера, Рёснера, Шерерца, Вудриана и других подобных высокоодарённых мужей». Johann Rist, *Neüe Musikalische Katechismus Andachten* (Lüneberg, Germany: 1656), 327, as cited by Johann Anselm Steiger, "Johann Rist (1607–1667): Profil und Netzwerke eines Pastors, Dichters und Gelehrten," in *Johann Rist (1607–1667): Profil und Netzwerke eines Pastors, Dichters und Gelehrten*, eds. Johann Anselm Steiger and Bernhard Jahn (Berlin: De Gruyter, 2015), 321–344, особенно 321–332.

[62] См. Lewis Bayly, *The Practice of Pietie: Directing a Christian How to Walk that He May Please God* (Delft, Netherlands: 1648), 486–487; Bayly, *Praxis pietatis. Das ist Übung der Gottseligkeit* (Lüneburg, Germany: 1631), 133–134; и McKenzie, "British Devotional Literature," vol. I, 190–191.

[63] McKenzie, "British Devotional Literature," vol. I, 190–191.

[64] Sträter, Sonthom, 71. Оригинальное название книги Сонтама: «Sonthoms Güldenes Kleinod». Она представляла собой адаптацию работы Э. Банни (1540–1619) «*A Booke of Christian Exercise, Appertaining to Resolution*» (1584), которая, в свою очередь, была протестантской переделкой книги английского иезуита Р. Парсона (1546–1610) «*The First Booke of the Christian Exercise, Appertaining to Resolution*» (1582). См. McKenzie, "British

Devotional Literature," vol. I, 144–182; Sträter, Sonthom, 60–76; и Damrau, *The Reception*, 59–70.

[65] Friedrich Wilhelm Bautz, "Gesenius, Justus," in *Biographisch-Bibliographisches Kirchenlexikon*, vol. II, ed. Friedrich Wilhelm Bautz (Hamm, Germany: Traugott Bautz, 1990), 223–234; Hans-Walter Krumwiede, *Kirchengeschichte Niedersachsens. Erster Band: Von der Sachsenmission bis zum Ende des Reiches 1806* (Göttingen, Germany: Vandenhoeck und Ruprecht, 1995), 217.

[66] Hans Leube, *Die Reformideen in der deutschen lutherischen Kirche zur Zeit der Orthodoxie* (Leipzig, Germany: Dörffling & Franke, 1924), 170; McKenzie, *British Devotional Literature*, vol. I, 188–190. Лейбе считает, что Гезений убрал собственное имя из титула книги из страха перед некими санкциями. Оригинальные названия книг Гезения: «Von der wahren christlichen Andacht» and «Kleine Catechismus-Schule». Leube, *Die Reformideen*, 170; McKenzie, *British Devotional Literature*, vol. I, 160.

[67] Leube, *Die Reformideen*, 170; McKenzie, "British Devotional Literature," vol. I, 160.

[68] Konrad Hornejus, *Kurtzer Bericht, gesprächsweise auffgesetzt vnd entgegen gestellt denen unwarhafftigen Auflagen, wormit die Professores Theologiae auf der... Vniversität in Helmstedt zur Vngebühr beschweret werden* (Nürnberg, Germany: 1650), A2r–v. Оригинальное название книги Герхарда: «Schola pietatis».

[69] См. Leube, *Die Reformideen...*, 169–70; Johannes Wallmann, *Philipp Jakob Spener und die Anfänge des Pietismus*, 2nd rev. ed. (Tübingen, Germany: Mohr Siebeck, 1986), 15–24; и Sträter, *Sonthom*, 50 n. 45.

[70] Damrau, *The Reception*, 70 n. 38.

[71] Leube, *Die Reformideen*, 169–171; McKenzie, "British Devotional Literature," vol. I, 320; Damrau, *The*

Reception, 68.

[72] См. Lehmann, *Das Zeitalter des Absolutismus*, 115–116.

[73] Van de Kamp, "Die Einführung der christlichen Disziplinierung des Alltags."

[74] Udo Sträter, *Meditation und Kirchenreform in der lutherischen Kirche des 17. Jahrhunderts* (Tübingen, Germany: Mohr Siebeck, 1995), 52–60, 68: "unübersehbare Verwandtschaft." Оригинальное название книги Дунте: «Ubung des Christenthums».

[75] Автор статьи использовал цитирует следующие издания: Lewis Bayly, *Praxis Pietatis: das ist: Ubung der Gottseligkeit* (Bremen, Germany: 1630); и Ludovicus Dunte, *Wahre und rechtmessige Ubung des Christentums* (Wittenberg, Germany: 1678). Заимствование прослеживаются в следующих разделах: (глава у Бейли) 31–35 = (глава у Дунте) 2.3 (соблюдение воскресного дня); 20.23–26 = 3.1, 9 (the regular beginning and ending of the day); 39–43 = 6.1–4 (Holy Supper); 44–45, 52 = 7.2–3 (illness, death).

[76] Другие примеры см. на стр. 208 (призыв молиться за лютеранскую веру), 209 (призыв молиться за короля и власти Швеции) и гл. 4-я кн. 5-й (о частной исповеди).

[77] Ludovicus Dunte, *Wahre und rechtmessige Ubung des Christentums* (Wittenberg, Germany: 1678).

[78] См. McKenzie, "British Devotional Literature," vol. I, 191–192.

[79] Bayly: *Gebet am Sonntag Morgens* (357–361) = Rittmeyer: *Morgen-Gebeht am Sonntage, da man vorhabens, zum Heil. Nachtmahl zu gehen* (218–224); Bayly: *Form einer demütigen Confession und Bekänntnis der Sünden vor Gott, ehe man zum Tisch des HERRN gehet* (448–457) = Rittmeyer: *Demühtige Beicht und Bekänntniß der Sünden vor GOTT, nach den H. Zehen Geboten* (69–

82). Сравнение основано на следующих изданиях: Lewis Bayly, *Praxis pietatis, das ist: Vbung der Gottseligkeit* (Nürnberg, Germany: 1658); и Johann Rittmeyer, *Himmlisches Freuden-Mahl der Kinder Gottes auf Erden* (Helmstedt, Germany: 1684).

[80] МакКензи использовал издание 1688 г. См. McKenzie, "British Devotional Literature," vol. I, 192, 330.

[81] Johann Christian Storr, *Christliches Haus-Buch zur Uebung des Gebets* (Stuttgart, Germany: 1841), 119, 122, 128, 129.

[82] Mary Noll Venables, "Pietist Fruits from Orthodox Seeds: The Case of Ernst the Pious of Saxe-Gotha-Altenburg," in *Confessionalism and Pietism*, ed. Fred A. van Lieburg (Mainz, Germany: Von Zabern, 2006), 91–109, особенно 97.

[83] VD17 1:658906R: Берлинский старший церковный советник и проповедник Иоганн Фридрих Бахман (1799–1876), чьи книги впоследствии оказались в библиотеке графов Штольбергов в Вернигероде. VD17 75:649271M: Кристоф и Пауль Эндер — нюрнбергские книготорговцы и печатники. VD17 23:651626G: Фердинанд Альбрехт — герцог Брауншвейг-Люнебургский; VD17 29:735450H: Анна Елена Буркхард Лёффельхольц фон Кольберг из нюрнбергской патрицианской семьи. VD17 23:659577B: Фердинанд Альбрехт — герцог Брауншвейг-Люнебургский; Mary Noll Venables, "Pietist Fruits from Orthodox Seeds: The Case of Ernst the Pious of Saxe-Gotha-Altenburg," in *Confessionalism and Pietism*, ed. Fred A. van Lieburg (Mainz, Germany: Von Zabern, 2006), 91–109, особенно 97. VD17 23:286707E: Joann. Crügeri Brunsvig [личность неизвестна]. VD17 115:749903W: (1) Liborius Vasmer [личность неизвестна], (2) Катарина Хербст — вероятно, дочь пастора из Мансфельда (к. XVI в.). См. Bollmeyer, *Lateinisches Welfenland: Eine literaturgeschichtliche Kartographie zur lateinischen Gelegenheitsdichtung im Herzogtum Braunschweig-Lüneburg im 16. und 17. Jahrhundert* (Hildesheim, Germany: Georg Olms, 2014), 99, 294], (3) Иоганн Дитрих Лёвензен (1647–1708; с 1678

проповедник в Ганновере). О библиотеке герцога Фердинанда Альбрехта см. see Jill Bepler, Ferdinand Albrecht, Duke of Braunschweig-Lüneburg (1636–1687). A Traveller and His Travelogue (Wiesbaden, Germany: Harrassowitz, 1988). Подробнее о библиотеках и книжных каталогах см. Reinhard Wittmann, ed., *Bücherkataloge als buchgeschichtliche Quellen in der frühen Neuzeit* [Referate des sechsten Jahrestreffens des Wolfenbütteler Arbeitskreises für Geschichte und Buchwesen vom 21–23. Oktober 1982 in der Herzog-August-Bibliothek] (Wiesbaden, Germany: Harrassowitz, 1985); Van de Kamp, Übersetzungen von Erbauungsliteratur, 412–432.

[84] См. McKenzie, "British Devotional Literature," vol. I, 301–315; Sträter, *Sonthom*, 45, 102, 114–115; и Damrau, *The Reception*, 63–65.

[85] Martin Schmidt, "Eigenart und Bedeutung der Eschatologie im englischen Puritanismus," in *Theologia Viatorum. Jahrbuch der Kirchlichen Hochschule Berlin* 4 (1953), 225: "Bayly war der bevorzugte Anreger des deutschen Pietismus."

[86] Paul Grünberg, *Philipp Jakob Spener*, vol. I (Göttingen, Germany: Vandenhoeck & Ruprecht, 1893) 133, 142.

[87] Philipp Jakob Spener, *Theologische Bedencken*, vol. 3 (Halle (Saale): 1715), 347 (13/4/1680), цит. по Sträter, *Sonthom*, 54.

[88] Grünberg, *Philipp Jakob Spener*, vol 1., 132; McKenzie, "British Devotional Literature," vol. I, 160; Wallmann, *Philipp Jakob Spener*, 53–55; Sträter, *Sonthom*, 54–55.

[89] Erich Beyreuther, "Der Ursprung des Pietismus und die Frage nach der Zeugenkraft der Kirche," *Evangelische Theologie* 2 (1951/1952): 137–144; Erhard Peschke, *Bekehrung und Reform: Ansatz und Wurzeln der Theologie August Hermann Franckes* (Bielefeld, Germany: Luther Verlag, 1977), 65–82; McKenzie, "British Devotional Literature," vol. I, 298–301, 307–309, 310–311.

[90] McKenzie, "British Devotional Literature," vol. I, 306–307; Sträter, *Meditation*, 106.

[91] McKenzie, "British Devotional Literature," vol. I, 160–162, 279, 284–285.

[92] Johann Hülsemann, *Calixtinischer Gewissens-Wurm* (Leipzig, Germany: Timotheus Ritzsch, 1653), 924: "Weder Gesetz noch Evangelium, weder Gnade noch Natur, weder Erneuerung noch Rechtfertigung, weder Reu noch Glauben unterschieden."

[93] Bailey, "Bishop Lewis Bayly," 205; Op 't Hof, "De internationale invloed," 375–378.

[94] Green, *Print and Protestantism*, 348–349.

[95] Ryrie, *Being Protestant in Reformation Britain*, 283.

[96] См., например, Julie L. Mellby, "'The Practice of Piety' Illustrated by James Franklin," Dec. 11, 2012,

https://www.princeton.edu/~graphicarts/2012/12/post_59.html (29.06.2021).

[97] См. Huisman, "De bibliografie van De practycke," 116–119; and Marike van Roon, "Een boekje met een hart," <https://www.blogs-uva-erfgoed.nl/een-boekje-met-een-hart/> (29.09.2020).